

Антон Запрутский

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/anton-zaprutskiy/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Антон Запрутский

Повадились как-то Змеи лютые в тридевятое царство летать, народ истреблять. Что ни неделя, то одного человека в государстве не досчитываются.

— Этак чудища кровожадные всех нас изведут, – говорит царь. – Кто на битву с Горынычами пойдёт да злодеев убьёт?

Только никто с врагами лютыми сражаться не хочет: ни купцы, ни генералы, ни мещане. Один лишь крестьянин Антон Запрутский вызвался.

— Я, – говорит, – пойду. Силушки у меня немерено, авось, и сумею идолищ поганых одолеть.

Дал царь Антону Запрутскому коня лучшего да слугу Антипку в помощники, и отправились они в дорогу дальнюю. Долго ли ехали, коротко ли, через густой лес перебрались, оказались в чистом поле. Стоит посреди той равнины избушка на веретенных пятках, на куриных пятках, вокруг себя поворачивается.

— А ну-ка, изба, – кричит богатырь, – встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, как добрый молодец велел.

Зашли в неё путники, стали к ночлегу готовиться. Поставил Антон Запрутский посреди горницы чашу да говорит Антипке:

— Как Змей Горыныч прилетит, я сражаться с ним пойду, а ты за чашей следи: если она слезами наполнится, штык бери да на помощь мне беги.

Вот ночь настала, прилетело чудище трёхголовое. Богатырь коня оседлал да навстречу злодею поскакал. А лютый Змей усмехается:

— Ну, надо же, царь на битву прислал ни купца, ни генерала, ни мещанина, а всего лишь крестьянина! Да я тебя в порошок сотру! Может, на мировую пойдём?

— Не затем я столько дней сюда добирался, чтобы на мировую с тобой соглашаться! – ответил Антон Запрутский и на врага двинулся.

Не успел Змей Горыныч опомниться, как крестьянин мечом взмахнул да все три головы его одним махом снёс. Вернулся богатырь в избушку, смотрит: на дне чаши слезы плескаются, а Антипка спит себе на печи, похрапывает.

— Эх, что же ты, брат, всё проспал! – вздохнул Антон Запрутский. – Хорошо, что враг слабоват оказался, не то тяжко бы мне без твоей помощи пришлось.

На вторую ночь прилетело чудище шестиглавое. Добрый молодец снова коня оседлал да навстречу врагу поскакал. А лютый Змей усмехается:

— Ну, надо же, царь на битву прислал ни купца, ни генерала, ни мещанина, а всего лишь крестьянина! Да я тебя в порошок сотру! Может, на мировую пойдём?

— Не затем я столько дней сюда добирался, чтобы на мировую с тобой соглашаться! – ответил Антон Запрутский и на врага двинулся.

Не успел Змей Горыныч опомниться, как крестьянин мечом взмахнул, три головы одним махом снёс, а ещё три огнём дышат, извиваются. Помощь богатырю надобна, да не идёт Антипка. Изловчился тогда Антон Запрутский, снова меч поднял и отрубил ещё три головы. Отдышался добрый молодец, в избушку вернулся, смотрит: уж до половины чаша слезами наполнилась, а слуга спит себе на печи, похрапывает.

— Эх, что же ты, брат, опять всё проспал! – вздохнул Антон Запрутский. – Хорошо, что враг слабоват оказался, не то тяжело бы мне без твоей помощи пришлось.

На третью ночь прилетело чудище девятиглавое. Богатырь коня оседлал да навстречу ему поскакал. А лю-

тый Змей усмехается:

— Ну, надо же, царь на битву прислал ни купца, ни генерала, ни мещанина, а всего лишь крестьянина! Да я тебя в порошок сотру! Может, на мировую пойдём?

— Не затем я столько дней сюда добирался, чтобы на мировую с тобой соглашаться! – ответил Антон Запрудский и на врага двинулся.

Не успел Змей Горыныч опомниться, как крестьянин мечом взмахнул, три головы одним махом снёс, а ещё три огнём дышат, извиваются. Помощь богатырю надобна, да не идёт Антипка. Пошёл тогда Антон Запрудский на хитрость:

— Постой, Змей Горыныч! Ногу я в кровь стёр, позволь сапог снять!

— Ну что ж, снимай, – ухмыляется чудище.

Стянул добрый молодец сапог да как кинет его в избушку на веретенных пятках, на куриных пятках. Вышиб дверь, а слуга спит себе крепким сном, не просыпается. Поднапрягся тогда Антон Запрудский и ещё три головы злодею снёс. А идолище огнём из оставшихся голов пышет, вот-вот крестьянина уничтожит. Снова стал богатырь хитрить:

— Постой, Змей Горыныч! Вторую ногу я в кровь

стёр, позволь сапог снять!

— Ну что ж, снимай, – ухмыляется чудище.

Стянул добрый молодец сапог да как кинет его в избушку на веретенных пятках, на куриных пятках. Снёс крышу, тут Антипка и проснулся. Смотрит, а чаша уж слёз полна. Схватил он тогда штык да на помощь хозяину помчался. Ткнул идолище остриём в бок, а потом в другой.

— Что это за комар меня кусает? – удивился Змей Горыныч.

Обернулся он на секунду, а Антону Запрутскому того и надо – взмахнул он мечом и оставшиеся три головы чудищу снёс.

— Прости меня, хозяин, за то, что так долго на помощь тебе не приходил, – просит слуга.

— Ладно уж, – усмехается богатырь. – Главное, что всё хорошо закончилось.

Вернулись Антон Запрутский с Антипкой в тридевятое царство, получили от государя щедрую награду и зажили припеваючи.